

DOI 10.26724 / 2079-8334-2017-4-62-205-210

УДК 616.89(091)(092)

В. А. Альков

Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков

ДОКТОР И. Я. ПЛАТОНОВ: ДЕЛО ЖИЗНИ

e-mail: vlalkov@rambler.ru

В статье рассматривается жизненный и творческий путь известного психиатра и основателя врачебной династии Платоновых Ивана Яковлевича Платонова в переходной период второй половины XIX – начала XX века. Особенностью исследования является то, что для анализа предмета комплексно использованы микроисторический подход, история повседневности и ментальности. Некоторые аспекты данной темы скудно освещены в историографии, однако наличие достаточной источниковой базы позволяет прояснить не только биографические данные изучаемого человека, но и каким он был, его чаяния и устремления, взгляды на мир и свою роль в нём. Автор впервые заполняет некоторые пробелы в биографии психиатра, обращает внимание на его ментальность, отношение к гуманизации лечения больных, бизнес-активность, специфику работы главного детища Платонова – его частной клиники, кадровую политику, контингент больных, общественно-политическую и научную деятельность врача, анализирует его связи во врачебной среде. Сделан вывод о том, что хотя И. Я. Платонов и смог удачно вписаться в систему капиталистических отношений, сознание врача-предпринимателя, выходца из крестьян, так и не стало до конца буржуазным, а в его системе ценностей общественные нужды имели приоритет над личными.

Ключевые слова: И. Я. Платонов; биографистика; клиника; психиатрия; врачи; Харьковский императорский университет; Российская империя; история повседневности; микроистория; история ментальностей; история здравоохранения.

Работа фрагментом НИР «Исторические, экономические, политические и социокультурные аспекты развития здравоохранения», № государственной регистрации 0114U003392.

Гуманизация исторических исследований и их психологизация являются вызовами, брошенными исторической науке современностью. Одним из проявлений таких вызовов является внимание к человеку, его внутреннему миру, чаяниям и устремлениям. Реализовать этот перспективный методологический подход позволяет использование микроисторического инструментария. Однако дабы данное исследование имело смысл, его, по нашему мнению, необходимо увязывать с мезо- и макроуровнем (уровнями предприятия, города и страны), историей ментальностей и повседневности. Основатель всемирно известной династии врачей-психиатров Иван Яковлевич Платонов (1852-1920), живший и работавший на рубеже эпох, представляется яркой и показательной персоналией для анализа жизни и работы психиатров того времени.

Целью работы было уточнение биографических данных доктора И. Я. Платонова, исследование его внутреннего мира и мировоззрения, ментальности, отношения к гуманизации лечения больных, бизнес-активности, специфики работы главного детища Платонова – его частной клиники, кадровой политики, контингента больных, общественно-политической и научной деятельности врача, анализ его связей во врачебной среде.

Результаты исследования и их обсуждение. Впервые роль И. Я. Платонова в развитии психиатрии была отмечена советскими учёными Ю. В. Каннабихом [6] и Т. И. Юдиным [14], лично знавшими доктора и являвшимися свидетелями его работы. В наши дни Платонов-дед, как основатель врачебной династии, стал объектом интереса со стороны медика-краеведа П. Т. Петрюка [9], подготовившего сообщение, посвящённое жизни и творчеству психиатра. С точки зрения интереса к роли клиники Платонова в системе здравоохранения г. Харькова к вопросу подошёл профессор И. Ю. Робак [12]. Следует отметить, что Иван Яковлевич, даже будучи частным предпринимателем, позитивно оценивался не только в современной, но и в советской историографии.

Среди источников следует отметить обстоятельные воспоминания внука – выдающегося русского психолога К. К. Платонова, начинающиеся рассказом об Иване Яковлевиче [11]. Ознакомившись с мемуарами, можно составить идиллическую картину содержания больных в клинике и идеальный образ Платонова-деда [1, с. 14]. Впрочем, любому источнику личного происхождения свойственен подобный субъективизм. Несколько более объективны материалы прессы и рекламы (в частности, газеты «Южный край» и ежегодника «Харьковский календарь»

[13, 15]), делопроизводственная документация Харьковского губернского правления, сохранившаяся в фонде 4 Государственного архива Харьковской области. Также интересна для исследователя работа И. Я. Платонова, в которой он выражает свои мысли относительно модернизации Колмовской психиатрической больницы [10].

Результаты. Приступая к рассмотрению непростого жизненного пути И. Я. Платонова, отметим, что родился он в семье обычного крестьянина, жителя деревни Змененчик Щигровского уезда Курской губернии. Отец будущего выдающегося врача был в деревне звонарем и мечтал вывести сына в люди, сделав из него священника. Впрочем, через четыре года обучения на казённом счету тяга к врачеванию вынудила юного крестьянского сына пойти против воли отца и покинуть Курскую духовную семинарию, перейдя на медицинский факультет Харьковского императорского университета. На пятом курсе он окончательно определился со своим выбором, связав его с лечением нервных болезней. В 1875 году И. Я. Платонов получает диплом с отличием и начинает карьеру в качестве психиатра в крупнейшем в Российской империи медучреждении психиатрического профиля – Харьковской губернской земской больнице.

В том же году он женился на дочери молдавского помещика Прасковье Львовне, ставшей его опорой в жизни и подарившей пятерых сыновей и дочь [11, с. 41-42]. Впрочем, сын Константин Иванович в своей уже советской автобиографии отмечал, что его мать являлась мешанкой [8, л. 1]. Это объяснялось, скорее всего, опасением быть причисленным к выходцам из эксплуататорских сословий.

Набравшись опыта, И. Я. Платонов начинает службу в Колмовской психиатрической больнице неподалёку от Новгорода, открытой в 1706 году и имевшей та тот момент колоссальные традиции. Там он занимал должность заведующего. И. Я. Платонову удалось достичь хороших показателей и на высоком уровне организовать трудотерапию – сельхозработы для пациентов, а также привлечение их к мелкому промышленному производству [14, с. 26, 167]. Он обращал внимание, что недостатки в организации приводили к насилию в отношении больных, оказывавшему гнетущее воздействие на них, порождавшему протест и озлобление против прислуги. Психиатр требовал от начальства средств на модернизацию больницы и улучшение положения больных, разработал подробный проект [10, с. 1, 10].

В 1881 году полтавское земство пригласило И. Я. Платонова на службу в психиатрическое отделение Полтавской губернской земской больницы. Там он до 1882 года был единственным психиатром. По примеру Колмовского заведения врач организовал трудотерапию: сельхозработы, переплётную и столярную мастерские, занятия рукоделием для женщин [14, с. 215].

Молодого врача беспокоили порядки в земских лечебных заведениях, в этот период он всеми силами пытался их изменить, применяя на практике идеи гуманного отношения к душевнобольным и передовые методики оказания помощи, в частности, нестеснение и трудотерапию. Однако ни полтавские, ни нижегородские земцы тогда ещё не верили в успех трудотерапии, опасались доверять психически больным пациентам орудия труда и достаточных средств не выделяли.

В 1886 году Иван Яковлевич возвращается в Харьков, где организовывает «Частную лечебницу для душевных и нервных больных доктора И. Я. Платонова», впоследствии прославившуюся научным подходом к лечению и комфортом в содержании больных [11, с. 42]. Очевидно, благодаря этому ей удалось просуществовать дольше, чем любому другому частному лечебному заведению в городе [12, с. 217]. Клиника стала крупнейшим в Харькове заведением среди подобных. Если в 1891 году там было 35 кроватей (25 мужских и 10 женских) [13, 1891, с. 91], то в 1912 году – уже 60. По количеству пациентов она уступала лишь частной Санкт-Петербургской больнице Бари и московской Леплинского, разделяя третье место в империи со столичной клиникой Маляревского [14, с. 336]. Консультантом новой клиники со дня её основания был выдающийся психиатр П. И. Ковалевский [11, с. 42]. По его назначении ректором Варшавского университета в 1894 году [15, 1894, 10 ноября] пост занял профессор Я. А. Анфимов. Сам же владелец довольствовался должностью ассистента, а затем доцента [11, с. 43]. Отметим, что П. И. Ковалевский являлся учеником профессора А. У. Фрезе, Я. А. Анфимов – И. П. Мержеевского, а учителем И. Я. Платонова считается П. И. Ковалевский [14, с. 115, 123, 139], хоть разница в возрасте между последними совсем незначительна.

В этой же клинике начал трудовой путь и самый известный из сыновей Платонова Константин Иванович [11, с. 43]. Последний всей ситуации не афишировал, в характеристике 1957 года указано, что он был ассистентом и преподавателем клиники нервных болезней, без конкретики. Информация об отце, являвшемся де-факто капиталистом, по понятным причинам

опущена (в автобиографии он указан как врач из крестьян). Тем не менее, отец-предприниматель смог обеспечить молодому врачу поездки для ознакомления с передовым опытом в Германию, Францию, Швейцарию и Бельгию. Ударом для него стало непродолжительное исключение сына из университета за участие в студенческом движении [8, л. 1, 4].

В воспоминаниях внука указано, что возможность открыть клинику появилась у деда после получения по линии жены некоего наследства [11, с. 42]. Сам И. Я. Платонов указывал, что наиболее значимую материальную помощь из собственных средств ему оказал профессор П. И. Ковалевский. Сделано это было исключительно в интересах психиатрии и невропатологии, ведь земство запретило чтение лекций в своей больнице, а университету нужна была клиническая база. Платонов на момент открытия клиники, по его собственным словам, был полностью обеспечен общественной службой, о которой сохранил тёплые воспоминания, и частным предпринимательством заниматься не планировал. Открытие клиники было целиком и полностью инициативой П. И. Ковалевского, который безмерно доверял своему ученику. И. Я. Платонов отвечал взаимностью. Он решился рискнуть собственным благосостоянием и благосостоянием своей большой семьи, хоть в успех предприятия особо не верил [15, 1901, 14 июня]. Ковалевского он очень уважал, называя прекрасным товарищем, сердечным и добрым человеком, сверхопытным врачом [15, 1894, 10 ноября]. Была арендована, а затем выкуплена усадьба князя Оболенского на Нетеченской улице, где и разместилась частная психиатрическая лечебница [11], после получения соответствующего разрешения от министра народного просвещения ставшая клинической базой для обучения студентов медицинского факультета Харьковского императорского университета, там начались лекции и практические занятия. Свои двери клиника открыла в октябре 1886 года [15, 1901, 14 июня].

В 1887 году клинические демонстрации полностью перенесли в клинику Платонова, где уже были готовы лаборатория и всё необходимое для преподавания [6]. Профессор Я. А. Анфимов в 1910 году значительно увеличил количество часов на преподавание нервных и психических болезней на пятом курсе, который был очень многочисленным. Это привело к ещё более интенсивному использованию клиники Платонова [15, 1910, 18 мая]. База предоставлялась совершенно безвозмездно. Когда в 1901 году появились обвинения в том, что за допуск студентов к клиническим занятиям из скудных средств университета вносится плата, то это сильно возмутило доктора Платонова. В ведущей газете города он поместил опровержение, где указал, что в течение 15 лет профессор по кафедре нервных и душевных болезней читал в клинике 4-часовые клинические и теоретические лекции при всегда полной аудитории, которая была выделена непосредственно для этой цели бесплатно. Среднее ежедневное количество больных в 40 человек обеспечивало достаточный материал. Более того, клиника доплачивала университетскому ординатору 200 рублей в год за участие в лечебной работе, хотя для этого вполне хватало двух собственных ассистентов [15, 1901, 14 июня].

В своей практике И. Я. Платонов был представителем «большой психиатрии», одним из тех врачей-новаторов, которые содействовали гуманизации отношения к психически больным [9, с. 94]. По воспоминаниям внука Константина Константиновича, Платонов-дед отличался недюжинной психологической устойчивостью, его никогда не видели раздражённым или потерявшим над собой контроль. В его рецепции это грузный пожилой человек, неспешно ходивший по коридорам клиники, обладавший удивительной способностью выслушивать и договариваться, находить решения проблем. Живость его ума проявилась во вполне реальном эпизоде, ставшем среди психиатров чем-то вроде анекдота. Группа больных однажды загородила дверь и настойчиво предложила психиатру выпрыгнуть в окно третьего этажа. Однако тот ответил, что это сможет сделать любой дурак, предложив им посмотреть, как он прыгнет снизу вверх. И вышел. Тем временем подросли санитары.

Гуманное отношение к больным стало лучшей рекламой клиники. Врач учил внука любить в больных не только человеческое, но и звериное, так как они испытывали большую потребность в любви, чем здоровые, а любить их было труднее. Смирительные рубашки были заменены хорошо подготовленными и оплачиваемыми санитарями. Их подбирали не только по принципу физической силы, требовался также особый душевный склад. Санитары относились к душевнобольным с уважением, а упомянутый в воспоминаниях К. К. Платонова дюжий санитар Павел Васильевич всегда обращался к пациентам на «Вы». Применение силы считалось недопустимым. Для успокоения больных использовалось главным образом убеждение [11, с. 42-45]. Такой подбор кадров был выдающейся заслугой И. Я. Платонова. Ведь, например, в Харьковской губернской земской больнице с этим имелись значительные проблемы. Отсутствие

квалификации и профнепригодность вели к жестокому, часто шокирующему отношению к больным [2, с. 75].

Строгим был и подбор врачебного персонала. Всего, кроме врача-консультанта, при клинике имелось три психиатра, один из которых должен был находиться там постоянно [13, 1891, с. 91]. Первые два года обязанности ординатора исполнял сам владелец, после чего был приглашён профессор Варшавского университета Н. И. Мухин, также ученик П. И. Ковалевского. С увеличением масштабов преподавания в клинике был дополнительно назначен ординатор от университета [15, 1901, 14 июня]. В 1900 году службу в клинике оставил ассистент Н. М. Плохинский, перешедший ординатором в психиатрическую клинику Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии [4, Ф. 4, оп. 136, д. 727, л. 1, 11].

В клинике было два отделения – психиатрическое и нервное. Первое размещалось на Скобелевской пл. (до 1886 г. – Михайловская пл.), 14, второе неподалёку – на Нетеченской ул., 6 (нумерация обеих улиц несколько раз менялась). Поначалу действовало только психиатрическое отделение, а нервное было открыто позже – 8 декабря 1902 года. Оно отличалось высокими потолками, роскошной отделкой и обстановкой, продвинутыми системами кондиционирования, отопления и электроснабжения. Здание было повернуто фасадом на солнечную сторону, что обеспечивало приятное освещение. Мужчины и женщины (по 10 человек) размещались на отдельных этажах строения [15, 1902, 9 декабря]. Туда помещали больных неврастением, невралгией, истерией, параличами и так далее. Для лечения использовались гипноз и внушение, вибрационный массаж, разнообразные ванны и души, гимнастический зал, современный электрокабинет с приборами для светолечения и рентгенотерапии [9, с. 96]. К услугам пациентов были залы для отдыха и развлечений, где имелись рояли, бильiardные столы и прочие предметы досуга. Пациенты в психиатрическом отделении пребывали в окружении цветников и фонтанов [12, с. 217-218]. Отделение размещалось в двух отдельных корпусах для мужчин и женщин. Сразу за корпусами от Скобелевской площади до Гимназической набережной и реки Харьков простирался великолепный сад, также разделённый на две части [4, Ф. 4, оп. 136, д. 495, л. 7-8]. Стационарных больных принимали постоянно, а амбулаторных – в определённое время: с 10-12 часов утра до 18-19 вечера, кроме вторников (в конце XIX века ежедневно), а ванны и души были доступны любому желающему за плату [13, 1891, с. 91, 281]. В клинике уже в конце XIX века появилась роскошь для своего времени – телефон № 29 [13, 1900, с. 161].

Часть кроватей в клинике предоставлялась малообеспеченным больным [12, с. 218]. Их количество в 1901 году ограничивалось тремя. Но здесь было своё «но». На них, по усмотрению университетского профессора, принимали больных, интересных в клиническом отношении. Если у больного была излечимая болезнь, то он оставался до выздоровления. Если же нет, то его переводили в земскую больницу или передавали родственникам [15, 1901, 14 июня]. Плата за лечение для остальных пациентов была очень высокой и стартовала от 75 рублей в месяц в зависимости от болезни и желания родственников обеспечить больным больший комфорт. Оплата вносилась на месяц вперёд [13, 1891, с. 91]. Далеко не каждый, даже зажиточный человек, мог позволить себе вносить такую сумму. Сословно и по роду занятий контингент больных был очень разнообразен. Там были мещане, дворяне, купцы, служащие, студенты и курсистки, военные, крестьяне и прочие. Сословная и классовая принадлежность, в отличие от способности родственников оплатить лечение, роли не играла. Пациенты в клинику попадали со всей империи, но главным образом из губерний и областей Юга России. С началом Первой мировой войны среди пациентов возникло новое явление. Например, пациент И. В. Гинзбург сошёл с ума при новости о досрочном призыве 1917 года и был помещён отцом в клинику [4, Ф. 4, оп. 180, д. 33, л. 13-276]. Это может выглядеть подозрительно, однако небывалая война действительно потрясла сознание людей, и такие случаи стали возможны.

Будучи загруженным врачебной деятельностью, доктор И. Я. Платонов принимал активное участие и в общественно-политической жизни города. На 1910-1915 годы его избрали гласным Харьковской городской думы [15, 1910, 5 мая]. Он был неизменным главой Попечительского совета городской Николаевской больницы [13, 1908, с. 17], членом Попечительского совета Детской больницы имени князя Д. Н. Кропоткина [13, 1905, с. 20], членом Общества научной медицины и гигиены при Харьковском императорском университете [13, 1900, с. 83], мировым судьёй [13, 1916, с. 45]. Это выдаёт в нём человека, неравнодушного к проблемам города и страны. Также он, как предусмотрительный отец, был казначеем Попечительского совета 3-ей мужской гимназии [13, 1905, с. 73], в которой учился его сын Константин Иванович. Кроме этого, частным врачам на случай призыва во время войн и эпидемий

предоставлялись ранги госслужащих. Иван Яковлевич получил права государственной службы 15 апреля 1888 года и дослужился до ранга коллежского советника [4, Ф. 4, оп. 175, д. 349, л. 2], соответствовавшего званию полковника в пехоте. Впрочем, от бюрократических нападков со стороны местных властей это не спасало [4, Ф. 4, оп. 136, д. 495, л. 1-2]. Уровень жизни доктора после организации частной лечебницы значительно повысился. Внук Ивана Яковлевича был восхищён дедовской библиотекой, располагавшейся в кабинете. На И. Я. Платонова работал собственный кучер, в хозяйстве имелась конюшня и каретный сарай. Он с деревенского детства любил лошадей и собак [10, с. 43-44]. А ведь не так давно, в 1884 году, доктор Платонов, работая в Колмовских заведениях, отмечал, что ему не хватает средств даже на содержание одной лошади [9, с. 19]. Это были недешёвые увлечения, выдающие в нём крестьянина, вырвавшегося из своей социальной среды и стремившегося походить на представителя городского нобилитета, и уж никак не на экономного буржуа (если не причислять к таковым зажиточных купцов, для которых шик был атрибутом статуса). Его сознание ещё не было целиком буржуазным.

Харьковский медик-краевед П. Т. Петрюк разыскал две научные работы И. Я. Платонова – «Случай насильственных представлений» (1881) и «Соображения врача г. Платонова по содержанию новгородских колмовских заведений (Приложения к докладу губернской земской управы)» (1884) [11, с. 98]. Однако их было значительно больше. Известно, что в 1894 году доктор Зигмунд Фрейд написал рецензию на одну из работ И. Я. Платонова, опубликовав её в «Международном клиническом обозрении» [3, с. 55].

В конце августа 1913 года И. Я. Платонов передал управление клиникой своему сыну К. И. Платонову, оставшись в качестве ординатора-ассистента [4, Ф. 4, оп. 175, д. 349, л. 1]. В 1916 году в больнице произошло сразу два несчастных случая – с больными прапорщиком С. Рядовкиным и Т. Сопиным. Обстоятельства неизвестны, так как дела №№ 862 и 863 180-й описи фонда Харьковского губернского правления в Государственном архиве Харьковской области не сохранились. Однако инциденты, которых раньше в клинике не отмечалось, очевидно, повлияли на решение стареющего доктора. В 1916 году И. Я. Платонов решил окончательно выйти на пенсию и отправился вместе с верной супругой доживать век к своему сыну Ивану Ивановичу, работавшему курортным врачом в Евпатории, и также бывшему специалистом по нервным болезням. Свою клинику И. Я. Платонов безвозмездно передал университету [11, с. 45]. Поэтому утверждение о том, что до 1917 года кафедра нервных и душевных болезней университета не имела своей клиники [5, с. 432] неверно даже формально.

В 1920 году 68-летний врач-подвижник заболел воспалением лёгких и ушёл из жизни [10, с. 45]. Последним его адресом стал евпаторийский дом сына по ул. Пушкинской, 23 [7].

Заключение

Иван Яковлевич Платонов был одним из тех людей, которые по новомодному выражению «сами себя сделали». Крестьянский сын, представитель старого феодального мира, ставший уважаемым врачом, предпринимателем и общественным деятелем мира капиталистического, обеспечивший возможности для творческого развития последующим представителям своей династии, на основе неформальных связей с университетом внёсший значительный вклад в организацию клинической подготовки специалистов и практиковавший передовые подходы к лечению больных, несомненно, заслуживает места в историческом нарративе. Впрочем, предпринимателем в полном смысле этого слова он так и не стал, в его системе ценностей общественные нужды, как и у его учителя, оставались первоочередными.

Список литературы

1. Alkov V. A. Kharkivska hubernska zemska likarnia imperskoj doby ta problema humanizatsii stavlennia do psikhichnokhvorykh / V. A. Alkov // Kraieznavstvo. – 2014. – No. 2. – S. 71-80.
2. Alkov V. A. Viddzerkalennia povsiakdennosti psikhichnokhvorykh ta medychnoho personalu kin. KhIKh – poch. KhKh st. v spohadakh K. K. Platonova pro dida / V. A. Alkov // - Kherson: «Helvetyka», - 2015. – S. 11-14.
3. Biograficheskaya spravka ob I. Ya. Platonove // Freyd i russkie: upominaniya russkikh personaliy v trudah i pismah Zigmunda Freyda. – Izhevsk: ERGO, - 2015. – S. 55.
4. Derzhavnyi arkhiv Kharkivskoi oblasti.
5. Istorii Kharkivskoho derzhavnoho medychnoho universytetu. 200 rokov. –Kharkiv : Kontrast, - 2005. – 752 s.
6. Kannabih Yu. Istoriya psihiatrii / Yu. Kannabih // – М.: TsTR MGP VOS, - 1994. – 528 s.
7. Lichnyi arhiv avtora. – Otvet Administratsii goroda Evpatoriya Respubliki Kryim na obraschenie Alkova V. A. ot 12.04.2017 No. A4/1085/5.
8. Narodnyi Muzey Harkovskogo natsionalnogo meditsinskogo universiteta. – Podborka o K. I. Platonove. – Vyipiski, sdelanynie direktorom Muzeiya istorii HNNU Zh. N. Pertsevoy iz lichnogo dela, hranyaschegosya v arhive.
9. Platonov I. Ya. Soobrazheniya vracha g. Platonova po sodержaniyu novgorodskih kolmovskih zavedeniy / I. Ya. Platonov // – Novgorod : Tipo-Litografiya N. I. Bogdanovskogo, - 1884. – 19 s.

10. Platonov K. K. Moi lichnyie vstrechi na velikoy doroge zhizni (Vospominaniya starogo psihologa) / K. K. Platonov // – М.: Institut psihologii RAN, - 2005. – 310 s.
11. Petryuk P. T. Dinastiya Platonovyih i problemy psichiatricheskikh neyronauk: dotsent Ivan Yakovlevich Platonov – izvestnyiy otechestvennyiy psichiatr, vrach-podvizhnik i byivshiy saburyanin. Soobschenie 1 / P. T. Petryuk // Psichichne zdorovya. – 2010. – No.1. – S. 94-98.
12. Robak I. Yu. Orhanizatsiia okhorony zdorovia v Kharkovi za imperskoi doby (pochatok XVIII st. – 1916 r.) / I. Yu. Robak // – Kharkiv : KhDMU, - 2007. – 346 s.
13. Harkovskiy kalendar (statisticheskii i reklamnyy ezhegodnik Harkovskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, vyipuski 1886-1916 gg.).
14. Yudin T. I. Ocherki istorii otechestvennoy psichiatrii / T. I. Yudin // – М. : Medgiz; - 1951. – 480 s.
15. Yuzhnyiy kray (gazeta, g. Harkov, nomera 1875-1916 gg.)

Реферати

ДОКТОР І. Я. ПЛАТОНОВ: СПРАВА ЖИТТЯ

Альков В. А.

У статті розглядається життєвий і творчий шлях відомого психіатра та засновника лікарської династії Платонових Івана Яковича Платонова в перехідний період другої половини XIX – початку XX століття. Особливістю дослідження є те, що для аналізу предмета комплексно використані мікроісторичний підхід, історія повсякденності та ментальності. Деякі аспекти даної теми побіжно висвітлені в історіографії, однак наявність достатньої джерельної бази дозволяє прояснити не тільки біографічні дані досліджуваної людини, але й якою вона була, її сподівання і прагнення, погляди на світ і свою роль у ньому. Автор вперше заповнює деякі прогалини в біографії психіатра, звертає увагу на його ментальність, ставлення до гуманізації лікування хворих, бізнес-активність, специфіку роботи головного дітища Платонова – його приватної клініки, кадрову політику, контингент хворих, суспільно-політичну та наукову діяльність лікаря, аналізує його зв'язки в лікарському середовищі. Зроблено висновок про те, що хоча І. Я. Платонов і зміг вдало вписатися в систему капіталістичних відносин, свідомість лікаря-підприємця, вихідця з селян, так і не стала до кінця буржуазною, а в його системі цінностей суспільні потреби мали пріоритет над особистими.

Ключові слова: Платонов; біографістика; історія охорони здоров'я.

Стаття надійшла 1.09.2017 р.

DOCTOR I. Ya. PLATONOV: THE RES OF LIFE

Alkov V. A.

In the article, the life and creative path of the well-known psychiatrist and founder of the Platonov physician Ivan Yakovlevich Platonov during the transitional period of the second half of the nineteenth and early twentieth centuries is considered. The peculiarity of the research is that the microhistorical approach, the history of everyday life and mentality are integrated in the analysis of the subject. Some aspects of this topic are poorly covered in historiography, but the availability of a sufficient source base makes it possible to clarify not only the biographical data of the person being studied, but also how he was, his aspirations and aspirations, his views on the world and his role in it. The author for the first time fills in some gaps in the biography of a psychiatrist, draws attention to his mentality, attitude to the humanization of the treatment of patients, business activity, the specifics of the work of the main brainchild Platonov - his private clinic, personnel policy, patient contingent, socio-political and scientific activity of the doctor, his connections in the medical environment. It is concluded that although I. Ya. Platonov was able to successfully fit into the system of capitalist relations, the consciousness of the entrepreneur-entrepreneur, a peasant, did not become completely bourgeois, and in his system of values, public needs took precedence over personal needs.

Key words: Platonov; biography; the history of mentalities; history of health.

DOI 10.26724 / 2079-8334-2017-4-62-210-213

UDC 37.018.43:378.6:61.46 – 021.68

G. M. Dubynska, T. M. Kotelevska, O. M. Iziumska, N. O. Pryimenko, V. A. Bodnar
Higher State Educational Establishment of Ukraine «Ukrainian Medical Stomatological Academy»

DISTANCE LEARNING AS AN INNOVATIVE FORM OF POSTGRADUATE STUDIES IN HIGHER MEDICAL EDUCATION

The article presents the experience of implementing distance technologies in postgraduate education of doctors at the Department of Infectious Diseases with Epidemiology of Higher State Educational Establishment of Ukraine «Ukrainian Medical Stomatological Academy», which promotes the continuous medical education, is one of the mechanisms for improving the quality of professional training and has economic efficiency. Under the conditions of intensive development of information technologies, further perspectives have been considered.

Key words: distance learning, postgraduate training of doctors, information technologies, webinar, Infectious Diseases.

Under the modern conditions of reforming the medical industry in Ukraine and bringing it in line with international educational standards, the continuous professional development of doctors in the course of their professional life is an important direction of medical education. Increasing the doctor's level of education as a factor in their competitiveness guarantees quality care in accordance with the development of science and new medical technologies [1, 2, 6]. The doctor in the 21st century is a person who has mastered modern information technologies and constantly improves his/her professional level.